

СЛЕПАЯ НАДЕЖДА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Бутыль Стеклов

Слепая Надежда

«Автор»

2026

Стеклов Б.

Слепая Надежда / Б. Стеклов — «Автор», 2026

В Священной Империи Стеут есть только один ресурс, за который убивают. Сангриум. Лейф Григ приговорён к Очищению. Он знает, что отсюда не выходят. Но когда на карьер обрушивается Рыцарь Смерти, а за беглецами выходит Инквизитор с трубкой, Григ делает единственное, что может: бежит. Ему не нужна слава. Ему не нужна месть. Он просто хочет снова увидеть небо. Но мир, в котором он живёт, не прощает слабости. И чем дальше он бежит, тем меньше остаётся от человека, которым он был.

© Стеклов Б., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Очищение	5
Инквизитор	7
Из царства мёртвых	9
Холод	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Бутыль Стеклов

Слепая Надежда

Очищение

Сырость, темнота и приторная сладость на губах. Гниль вперемешку с металлом и смрад нечистот. Так можно описать мои будни.

Меня поймали при попытке сбежать в Воссмаистен. Я хотел уйти от этого гнёта, но теперь я в самом его эпицентре. «Очищение» — в простонародье каторга, а на самом деле ад. Здесь не казнят по приговору — здесь просто забывают, что ты ещё жив, пока ты сам не забудешь дышать.

Вместо еды — мусор, вместо кровати — яма. Я и тысячи других каторжников черпаем тёмно-бордовую жижу, названную сангриумом, из озёр и подземных рек, выплёвывая свои лёгкие и срывая кожу там, куда он попадает. Всё под присмотром нашей доблестной стражи. Всего неделя — и я в таком состоянии, что уж говорить о тех, кто провёл здесь годы.

Озеро, пещера, яма, объедки. Пещера, озеро, яма, огрызки. Снова озеро, снова пещера, снова яма — и всё те же объедки. День за днём, неделя за неделей.

И грянул гром.

На небе ни облачка — сказал бы я, если бы видел небо за толщей бордовых испарений. Все, кто пытался отлынивать или хоть немного отдохнуть, принялись работать с небывалой прытью. Из-за погоды? Нет. Инквизиция.

Мертвецки бледная кожа, железная выправка, тёмная роба с металлическим нагрудником и наплечниками под рваным плащом. Инквизитор, опутанный аурой власти и страха. При одном его взгляде кровь будто застывает — и сердце вместе с ней. Бежать? Нет. Надо работать. Работать, пока он не уйдёт. Усерднее, чем все вместе взятые. Только бы не обратил на меня внимания.

Подле инквизитора стоят пятеро исполинов, закованных в железо с ног до головы. В полтора раза выше инквизитора, с оружием, что могло бы сносить стены крепостей. Мелкие трубки опутывают их броню наподобие вен. Отряд Рыцарей Смерти — вот причина грома.

Я продолжал работать, стараясь не отвечивать. Спрятался за камни и черпал тёмную жижу в ведро. Пальцы давно онемели — я не чувствовал, как они постепенно превращаются в кашу. Надо выполнить дневную норму, думал я, пока один из Рыцарей не покачнулся и не упал в карьер. Грохот стоял такой, будто взорвалась целая деревня. Железное чудовище рухнуло, погребая под собой нескольких везунчиков, что забыли поглядывать наверх.

Не знаю, что на меня нашло, но я рванул изо всех сил. К аттольере — гигантской платформе, на которой обычно поднимали баки с сангриумом. На моё удивление, бежал я не один. Нас была целая толпа, и это придавало мне уверенности.

Я оглянулся. Лучше бы не делал.

Инквизитор — каким-то образом спустившийся вниз — ломал ноги тем, кто отстал. Он делал это с непринуждённой ловкостью и грацией, будто танцевал. Хруст, небольшая перебежка, подножка — и снова хруст. Толпа знатно поредела. Из нескольких сотен на ногах осталась едва ли пара десятков.

Мы добрались до спасительного аттольере. Старый Уис дёрнул рычаг, оставшись снизу. Я не был с ним хорошо знаком, но он разок поделился со мной куском хлеба — на удивление, не слишком чёрствым.

Земля покачнулась — мы начали подъём. Старик остался внизу.

На половине пути я снова услышал хруст. Я старался не думать о тех, кто остался, раз за разом сглатывая ком, вставший поперёк горла. Люди вокруг уже веселились, предвкушая свободу.

Мы поднялись сквозь бордовую завесу.

Тац. Тац.

Несколько попутчиков стали жертвами металлических стержней, прилетевших сверху. Задрав голову к небу, я понял: мы забыли про стражу снаружи.

Я заслониł солнце рукой, чтобы лучше разглядеть. Тац. Тац. Тац.

Один из стержней впился в ладонь, которой я закрывался от света. Острый наконечник был в нескольких сантиметрах от моего глаза.

Аттольере остановился. Тонкий пронзительный звук обозначил прибытие на поверхность. Свобода встречала нас не с распростёртыми объятиями, а десятком стражей с копьями и арбалетами.

— Усмирить, — слышалась команда.

— Бей тварей! — вторил ей чей-то крик.

Натренированные и вооружённые солдаты против кучки оборванцев. Я не мог им ничем помочь — самому бы спастись.

Я побежал влево — там было меньше всего стражников. Кто-то попытался схватить меня, я отмахнулся рукой и замер, когда не смог вернуть её обратно. Что-то держало меня.

Стержень прошил ладонь и засел в голове стража. Меня дёрнуло вниз — труп тащил за собой, а я не мог высвободить руку.

Завалившись поверх него, я смотрел на неравный бой. Стража почти подавила остатки сопротивления — скоро настанет моя очередь. Из последних сил я дёрнул руку на себя, почувствовав отрезвляющую боль. Ладонь рассечена почти надвое, но меня больше ничего не держало.

Я рванул к спешно уезжающим повозкам. Они двигались без помощи лошадей и нещадно дымили, покрывая всё вокруг серебристой копотью. Я никогда не двигался с такой лёгкостью — что-то изнутри придавало мне сил.

Я умудрился запрыгнуть в прицеп последней повозки. Она везла не баки, а что-то скрытое под полотном. Я упал без сил. Веки налились металлом.

Последнее, что я увидел перед тем, как уйти в объятия тьмы, — заинтересованное лицо инквизитора, забивающего трубку травами.

Инквизитор

Дневник Халлинга. Запись 17403

Повозки ушли. Я выбил трубку. Пора выдвигаться.

Короткая команда — и отряд снова в сборе. Я оставил Кригера разбираться с павшим Примусом. Остальным указания просты: дожидаться повозки и отправиться за мной. Они меня только задержат. Беглец никуда не денется, но терять время нельзя.

Я снова забил трубку. Полынь заполнила ноздри, отсекая смрад сотен немытых тел, крови и разложения. Маршруты заучены наизусть: повозка беглеца идёт с остальными до перекрёстка у Зен Торино, затем поворачивает направо, отделяясь от других.

Я оседлал Грегера — она ещё ни разу не подводила. Акрайские фьорды славятся скоростью. Но за ипсарами нам не угнаться. Новейшее изобретение Империи — повозки без лошадей. Империя называет это чудом. Я зову это ипсаром — и мне достаточно.

Дорога была обычной. Густой лес по краям, чёткая колея. Дождя не было несколько дней — можно не бояться, что мы с Грегера увязнем.

Я выбил трубку и снова забил. Теперь коноплём. Нужно сосредоточиться: мысли всё время уходят назад, к карьере. Почему из всех убит только один стражник? Глубокий вдох — жжёная трава наполняет лёгкие. Почему именно тот, кого я знаю? Выдох. Как они посмели сбегать с Очищения? Вдох — остальные запахи отходят на второй план. Мысли больше не разбегаются. Они выстраиваются в чёткие колонны.

Поворот направо, прищипорить кобылу, следить за окрестностями. До Зен Торино ещё пара часов езды.

Ноги затекли — пришлось остановиться, размять конечности. Почему сбежал только один? Не поверю, что ему просто повезло. Удачи не существует. Но тогда что? Заговор? Стечение обстоятельств? Тщательная подготовка? Слишком мало информации. Допрошу, когда схвачу. Но что, если Отставить. Минута прошла — отправляемся дальше.

Место назначения я учуял издалека. Пришлось снова забить трубку. Мята хорошо глушит запах мертвечины. Несколько гектаров земли перекопаны. Огромные ямы, заполненные телами до краёв. Совсем свежие, чёрные, будто ересь смешалась с некрозом; вздутые, как дирижабли; иссохшие, будто листья по осени. Пройдёшься один раз — узнаешь все причины, по которым может умереть человек.

— Господин Халлинг! Что привело вас в наш славный уголок? — подбежал пухлый комендант.

Слишком доброжелателен. Не держит зрительный контакт. Обильно потеет. Что-то случилось.

— Последний ипсар. Из Конти. Где?

Главное — найти беглеца, с остальным разберусь позже.

— А-а-а — выдохнул он с облегчением. — Пройдёмте, его как раз закончили разгружать. Я взгляделся в гору тел. Ничего необычного.

— Ипсар останавливался? — я приподнял одно из тел, заглядывая глубже. Стеклообразные глаза, опарыши, вонь, пробивающая даже мятный полог.

— Недалеко от Зен Торино, господин Халлинг. У них отвалилось колесо, и они

— Спасибо, — перебил я.

Значит, там он и слез. Снова кто-то помог?

Я подошёл к ипсару. Колесо действительно недавно меняли — вот следы удара молотом. Но повозка новая. Вряд ли сломалась сама. Хм

Я снова оседлал Грегера и отправился обратно. Я мог что-то упустить. Выбил трубку, повесил на пояс — и пришпорил Грегера. Нужно добраться как можно скорее. Он не мог уйти далеко.

Из царства мёртвых

Холод, пробирающий до костей, темнота, огромный вес, давящий со всех сторон, и запах. Смерд сотен мёртвых тел. Запах разложения смешался с гарью, залезая под кожу. Я чувствовал десятки ледяных рук на своей коже — мурашки бегали не переставая.

Что делать? Неужели я умру здесь? Задохнусь, а потом меня ещё и предадут огню? Надо шевелиться! Надо...

В глаза ударил яркий свет. Я прищурился и замер. Тот самый инквизитор, что смотрел на меня, приподнял чью-то руку, вглядываясь в моё лицо. Тёмные волосы выбивались из-под капюшона, словно змеи. На лице уже виднелись первые морщины и неаккуратная щетина. Глаза смотрели буднично, без интереса. Во рту дымилась трубка. Я замечал, что многие инквизиторы курят подобное. Может, их заставляют?

Я мёртвый. Я мёртвый. Я мёртвый. Мертвее всех, кто тут лежит. Уйди. Прошу.

И он действительно ушёл. Не заметил? Фух...

Теперь я видел, что происходит вокруг. Горы трупов, самоходные повозки, пара зданий, куча рабочих. Инквизитор пробормотал что-то толстому мужику в опрятной одежде и ускакал. Можно выбирать.

Я высунул руку наружу и подтянулся. Давалось это с огромным трудом. Тело болело, голова кружилась, сил оставалось мало. Я вытащил вторую руку. Ладонь рассечена почти наполовину. Я видел порванные мышцы и те штуки, из которых текла кровь. Она была покрыта чем-то склизким, а под слизью — корка запёкшейся крови. Пальцы почти не двигались, но я всё равно попытался схватиться за что-нибудь.

Есть! Что-то нашупал. Теперь надо подтянуться — или я действительно останусь тут.

Голова снаружи. Я вдохнул полной грудью. Запах почти не изменился, но воздуха стало гораздо больше. За головой последовали плечи, за ними — туловище, и наконец — ноги. Я выполз из царства смерти и перевернулся на спину.

Небо. Бледно-синяя бескрайняя гладь, подёрнутая большими пушистыми облаками. Как давно я его не видел. Вверх уходил чёрный дым, слегка портя впечатление, но оно всё равно было прекрасным.

— М-м-м-мертвец! Мертвец ожил! — раздался крик справа.

Я повернул голову и увидел одного из рабочих, указывающего на меня пальцем. Я протянул к нему руку. В ответ он заверещал и попытался убежать, но запнулся и угодил в лужу сангрия, отчего закричал ещё пронзительнее.

Наверное, надо было тянуть другую руку. Эта действительно не в лучшем состоянии.

Дойдя до небольшого двухэтажного домика, я заглянул в пыльное стекло. На меня уставились два усталых глаза, один из которых почти полностью перекрыт синяком. Сальные волосы спутались и больше походили на сгоревшую солому. Борода щекотала грудь. Я действительно был похож на живого мертвеца. Весь в грязи, крови и разном мусоре. Я отряхнулся — эффекта не последовало.

На углу здания, ближе к лесу, стояла бочка с водой. Скорее всего, она была определена под мусор — на поверхности плавало много всего неприятного. Но меня это не волновало.

Я окунулся с головой в холодную муть. Ноги болтались снаружи, а я наслаждался тем, как куски грязи буквально сходят с кожи. Вынырнув, отряхнулся, как пёс.

Где-то позади вместе с криком «Вон он!» слышались топот ног и лязг доспехов. Сердце ушло в пятки, заставляя ноги двигаться. Я сам не понял, как оказался на окраине леса. Я побежал дальше. Вглубь.

Дыхание сбивалось, кусты и коряги хватали за ноги, не собираясь отпускать. Но я бежал. Петлял между деревьями, падал в овраги, поднимался и снова бежал. Так быстро я бегал, наверное, только на карьере, когда пытался успеть на повозку.

Выбежав к какой-то реке, я упал в заросли рогоза и затаился. Насколько вообще можно затаиться, когда сердце норовит выпрыгнуть из груди, которая вздымается быстрее, чем я моргаю.

Шаги остановились ровно там, где я прыгнул в заросли. Стража тоже устала. Им-то тяжелее — в доспехах и с оружием. Не замечают. Пусть так и продолжается.

Но мы не в сказке. Мошка решила исследовать мой нос. Я чихнул. Повисла тишина.

Не став дожидаться реакции, я нырнул в воду. Надо было учиться плавать, пока было время. Я грёб как мог. Забавное, наверное, зрелище.

А выплывать-то я как буду?

Я попытался всплыть наверх — голова ударилась о камни. Значит, наверх — в другую сторону.

Что-то цапнуло меня за ногу. Потом ещё, и ещё, и ещё.

Я закричал от боли. Кричать под водой — плохая идея. Весь воздух, который я держал, вышел. Рот наполнила вода вперемешку с тиной и какой-то мелкой рыбёшкой. Пожаловаться на качество последнего ужина я не успел. Снова темнота.

Холод

Дневник Халлинга. Запись 17404

Ипсар останавливался здесь. След от отвалившегося колеса был чётко виден на дороге. Как я мог пропустить его?

Я прикрыл глаза и глубоко вдохнул. Копоть, запах травы, масла и людей. Не то.

Я побродил по округе, пытаюсь отыскать запах, уходящий в сторону. Безуспешно. Либо я что-то упускал, либо каторжник сумел замаскировать свой запах. Нет. Невозможно. Гончие Императора не чувствуют так же остро, как я.

Он слез раньше? Позже? Или умер по пути и теперь тлеет где-то в ямах?

Грегер встрепелась — что-то её напугало. Я схватил её, не давая убежать.

Далёкий хлопок.

Я инстинктивно припал к земле. Нет, это не взрыв. Гораздо тише, вибраций не последовало.

Грегер за моей спиной падает мёртвым грузом. Её глазница стала воронкой из мяса и сосудов.

Глубокий выдох. Не время. Не время, не время, не время.

Сильный запах горелой хвои доносился из леса. Пожара не было. Какая-то ересь.

Я перебрался за труп Грегера и прижался к земле. Слишком быстро. Стрелы так не летают.

Я прикрыл глаза и принялся вслушиваться. Шаги. Тихие, аккуратные. Их несколько, минимум трое. Они не убили меня сразу. Либо им что-то нужно, либо они не могут сделать это так быстро. Причина — в их оружии?

Я снял булаву с пояса и высунул наверх из-за укрытия. Через пару секунд — снова хлопок, булаву почти вырывает из руки. На наконечнике осталась солидная вмятина.

Я высунулся. Вдалеке виднелось плотное сизое облако. Что за хреновина? Высокая скорость, убойная сила, громкий звук, дым.

Я вскочил и рванул навстречу. Спрятался за деревом и принялся ждать.

— Ты там живой, господин Инквизитор?! — донёсся презрительный крик.

Слабая провокация. Тишина была ей ответом.

Они приближались. Метров пятьдесят, не больше.

— Ну же, Сверре. Вставай и дерись как подобает. Хватит прятаться за клячей, — крикнул другой.

Они знают моё имя. Знали, что я буду тут. Пришли за мной. Откуда?

Шаги стали ближе. Десять метров. Пять.

Кастеты заняли своё место. Неаккуратные, зазубренные. Созданные рвать, а не бить.

Пара метров дистанции. Первый в строю уже открывал рот, чтобы закричать. Не выйдет.

Булава вбита прямо в его разинутую пасть.

Я в стане врага. Два, четыре, шесть, семь. Шли ромбом. Необычная одежда, слишком тёплая для наших краёв.

У первых троих, включая крикуна, оружием были длинные палки. Странные. Ничего острого или тяжёлого. Значит, это и есть те взрывные хреновины.

На анализ ушла секунда.

Раз! Лёгкий взмах — и правый палочник остаётся без глаз.

Два! Разворот для инерции, кулак вбивает кадык второго, разрывая трахею и приколачивая к позвоночнику.

Остальные отшатываются, набирая дистанцию. Последний выхватывает с пояса уменьшенную версию взрывной палки.

Три! Дёрнуть горластого, чтобы прикрыл меня. Спасибо.

Взрыв заглушает крик того, кто остался без глаз. Импровизированный щит сработал идеально. Паренёк перестал хрипеть, тело обмякло. Я отпустил его.

Осталось пятеро.

Я знаю, что ты их командир, приятель. Замыкающий, и единственный с таким оружием.

Пригнуться, подсечка. Крайний на левом фланге падает, не ожидая. Собрать песок с земли — метнуть в остальных.

Хлопок сзади. Слепой снова выстрелил. Надо было целиться ниже. Короткий свист — снаряд улетает вглубь леса.

Перекат — последний на левом фланге падает с раздробленным коленом. Командир, трое на правом фланге, слепой и лежащий. Интересная картина.

Пинок командиру в пах — складывается пополам.

Звон металла об металл. Наплечник выдержал, но синяк останется.

Разворот, удар атакующему в локоть. Рука неестественно выгибается, оружие выпадает. Добивающий в горло. Хрип, ужас в глазах.

Остальные не спешат нападать. Я стал слишком медлителен. Десять секунд — и кто-то всё ещё на ногах.

Дикий скрип со стороны дороги. Огромная повозка с моими подчинёнными останавливается. Кони пугаются смерти своей подруги. Греггер

Громкие звуки приземления, повозка вздымается, выдыхая от облегчения.

Четверо выходят из клубов придорожной пыли. Ордо Тета. Рыцари Смерти. Созданные убивать. И ещё много прозвищ.

Гордая эмблема «Тета» на нагруднике. Рост под три метра. Молоты, способные сносить крепостные стены. Арбалет, больше похожий на баллисту. И меч размером с меня.

Нападающие замерли, не в силах оглянуться. Ужас. Первобытный ужас застыл на их лицах.

— Кригер, — командую я.

Короткий кивок. Взмах молота. Слепого разрывает пополам в районе пояса. Кровь хлещет во все стороны, заливая оружие рыцаря и пачкая благородный доспех.

— Всех, — уточняю я, разворачиваясь к командиру.

Широко раскрытый рот, суженные зрачки, сбитое дыхание. Правильно. Бойся.

Я подхожу вплотную и отправляю его на землю пинком. Господа из Ордена уже закончили и вернули булаву владельцу.

— Говори, и, возможно, я смягчу приговор, — обращаюсь к лежащему.

Неприятный запах. Гордый командир обмочился от ужаса. Жалкое зрелище.

— Я-я-я — верещал он.

— Ты — кивнул я, медленно забивая трубку мятой.

— М-м-м-мы — продолжал он.

— Тритус, помоги ему собрать мысли в кучу, — говорю я, вдыхая сладкий морозный дым.

Тритус. Самый старший из моей группы. Ему двадцать четыре. В следующем году его ожидает последний поход.

Его подход к допросам всегда поражал меня. Я мог бы даже назвать его мягким или добродушным. Хруст руки и звук рвущейся плоти. Первый палец пошёл. Громогласный крик ознаменовал начало допроса.

— Доложи по завершению, — напомнил я, разворачиваясь к дороге.

Вдох — выдох. Вдох — выдох. Повозка перекрывала тело, и за это можно было сказать спасибо.

— Кригер, что по Примусу? — спросил я, заглядывая внутрь.

Труп, скрытый тканью, и аккуратно сложенная броня рядом говорили об очередной потере. Нельзя к этому привыкнуть, можно только не показывать.

— Не ясно. До похода оставалось ещё три года. Броня исправна. Тело нетронуто. Больше скажут эскулапы, — произнёс безэмоциональный голос, приглушённый шлемом.

— Принял. Возьми Оскулора и прочеши окрестности. Эксориор, осмотри еретиков и принеси мне оружие.

Я обошёл повозку.

Греггер...

Я припал на колено. Она служила мне верой и правдой долгие годы. Была опорой вдали от семьи. И даже под конец приняла удар на себя.

— Спасибо, — кивнул я, потрепав её гриву в последний раз.

Не было привычного тепла и одобрительного фырканья. Только холод и молчание. Кровь, вытекавшая из глаза, остановилась, будто прощаясь.

Я встал, отряхнулся и отошёл к повозке. Эксориор принёс странное оружие и пару увесистых мешочков. Я отправил его к Тритусу — в тот момент, когда новый крик ознаменовал продолжение допроса.

Оружие было странным. Длинная металлическая труба на деревянном бруске; непонятный механизм, похожий на молоточек; железный рычажок ближе к рукояти.

Уменьшенная версия отличалась размером и аккуратностью. Гравировка с тремя переплетающимися буквами «П» говорила сама за себя. Проут. Что нужно северянам здесь? Вряд ли только я. Каторжник? Не знаю.

Я развязал первый мешочек. Металлические шарики. Снаряды. Один отправился в трубу.

Во втором — странный порошок. Пахнет углём и чем-то кислым. Мелкий, чёрный, рассыпчатый.

Я засыпал порошок в трубу, вскинул её, как делали они, и нажал на рычажок. Ничего.

Оставлю умникам. Моя работа в другом.

Я закинул всё в повозку.

Кригер с Оскулором вернулись. В округе ничего необычного.

— Закопайте лошадь, трупы сожгите. Выдвигаемся, как Тритус закончит.

Нет времени на сантименты. Каторжник должен быть где-то рядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.